

```` Увидев, как танцовщицы усердно танцуют, едва не ломая свои запястья, Луо Цзю почувствовал глубокую скорбь. Но ради собственного удовольствия, да и ради джентльменов, ему пришлось их оставить. В качестве компенсации он начал раздавать награды прямо на месте. Сюжет картины изменился. Если раньше конкурс красоты сосредоточивался на танцах, то теперь все, казалось, увлеклись чем-то другим. Когда Луо Цзю увидел даму с пышными формами, поражающе танцующую, он подумал с завистью, будто желал, чтобы она стала вечным движущимся механизмом. — Сестра, ты вчера потрудились! Давай, возьми это и купи себе кофе! А вот, увидев плоскую и безжизненную даму, которая даже не шевелилась, несмотря на все усилия, Луо Цзю не забыл поддержать её: — Давай, возьми это и купи себе молока. Он представлял, как тяжело будет молочной бутылке; никому не следует страдать, даже ребенку. Но Луо Цзю придерживался принципов. Он не благодетель, и условия должны иметь место. Луо Цзю свистнул, слегка приподнял брови и поцеловал золотые монеты: — Поблагодарите брата, что пришел послушать! Это всё для вас. — Спасибо, брат! Брат такой заботливый! — с восторгом отозвалась одна из девушек, прильнув к золотым монетам и подмигивая Луо Цзю, маня его время от времени. — Брат, я могу делать и другие вещи, но... нужно больше золота от брата, чтобы открыть новые возможности! Другие танцовщицы больше не могли сдерживаться. Как смеет эта наглая женщина, у которой нет никаких преимуществ? Разве она не видит, как Луо Цзю демонстрирует отвращение? Самое привлекательное для мужчин — не слова. Любой может сказать что-то грязное, главное — это действительно умение. Танцовщицы прекрасно понимали эту истину и одна за одной начали показывать свои настоящие таланты: — Брат, что такого в этом сломанном деревянном каркасе? Смотри на меня! Луо Цзю быстро уворачивался. Это... действительно ли так можно? Он почти оказался в окружении праздника! — Черт! — прошептал он. Как только подошва его туфли скользнула, он понял, что остановить это не получится. В этот момент Луо Цзю оказался полностью окружен танцовщицами! — Вперед, сестры! Не в состоянии выбраться, Луо Цзю мог лишь смириться с судьбой, колеблясь между наслаждением и душевной травмой. Боль... Ужасная боль! Луо Цзю чуть не задохнулся. Собрав все силы, он упал на землю, как угорь, пробираясь сквозь строй красивых ног и, наконец, вырвался из опасных объятий. Деньги делают мир вращающимся, а зависть может изменить человека до неузнаваемости. Благодаря щедрым наградам Луо Цзю, молодые леди старались еще усерднее, демонстрируя свои таланты. Карл и Кло были в полном недоумении. Что же с нами? Почему они нас совсем не замечают? Соперники переглянулись. Похоже, пришло время использовать свои козыри. Они обняли ноги Луо Цзю: — Капитан, нет! Брат! Ты не мог бы дать нам немного? Мы же почти братья! — Тш-ш-ш! Помягче, помягче! — хотя Луо Цзю испытывал удовольствие и радовался красоте, он не хотел снова испытывать это удушающее чувство. Луо Цзю сбросил золото Карлу и Кло: — Давайте, идите развлекаться... Когда Карл и Кло получили золото, они были в восторге. Их весеннее пробуждение началось? — Луо Цзю! Я действительно не знаю, как это выразить, ты потрясающий... слишком... слишком... — Тишина! — Луо Цзю быстро прервал их неуместные слова. Из-за бурного движения троих людей Луо Цзю наконец заметили: — А! Сестры! Мой брат вон там! — Настоящий брат там? А кто же тогда этот? Все затихли, и когда дым расселся, на сцене появилось... «дополнение»! Словно «дополнение» оказалось куклой в натуральную величину Луо Цзю. Когда танцовщицы снова собрались, Луо Цзю толкнул Карла и Кло вперед: — Девушки! Вы не можете повиснуть на дереве, они мои братья! — Я не трогал противоположный пол более десяти лет. Прошу всех фей спасти их! — Это... это... — Теперь Карл и Кло покраснели. Почему они так стесняются? Эй! Луо Цзю был добр. Он покрывал Карла и Кло золотыми. — Давайте! — с решительным взглядом подбадривал он братьев. — Берите! Последний толчок от Луо Цзю! — Какая же это жалкая история? Позвольте мне помочь вам! Они определенно не были заинтересованы в золоте Карла и Кло; им просто хотелось спасти несчастного мальчика. Под вниманием старших сестёр Карл и Кло не знали, как себя вести. Они стояли, как два деревянных столба, недвижимые. — Так сложно... Не поймите меня неправильно; это просто Карл и Кло беззаботно занимались с железом, здесь абсолютно не было плохого влияния. Другие зрители скрипели зубами: божественная

сущность, которая обычно игнорировала их, теперь старалась угодить кому-то другому. Нет, так не годится; они были безмерно завистливы:— Черт! Как могут богини так поступать? Разве этот человек только немного богат?— Я этого не приму!— Я тоже не приму! Сисси, моя богиня, ты не можешь так поступать! Их сердца сжимались, будто что-то отобрали. Когда много людей, всегда найдется несколько выдающихся. Один толстый и жуткий человек смотрел на красавиц с длинным соплем, стекающим по носу:— Но... но, Сисси сейчас очень счастлива, мне всё равно, пусть счастлива... Все были поражены словами толстяка, их тела неторопливо задрожали:— Я не ожидал, что однажды ослепну...— Да... Главное, чтобы богине было хорошо, этого достаточно... Они весь дрожали, словно сделали что-то ужасное. В следующий момент они неистово опустили на колени и закричали:— Госпожа Сисси! Простите нас! Они почти погубили себя, ведь хотели... помешать богине быть счастливой... Они этого действительно заслуживали! Тем самым они разрушали работу танцовщиц! Танцовщицы презрительно отвернулись:— Вы такие плохие! Лучшие из лучших не смущаются, гордясь своей работой:— Слышали? Богини... на самом деле заговорили с нами?— Да... да! Луо Цзю стыдился этих людей. Вы действительно потрясающие; по меньшей мере, Луо Цзю не мог бы сделать что-то подобное. Счастливые минуты всегда коротки. Карл и Кло снова умудрились выглядеть неловко. Старший наконец сказал:— Хорошо, хватит уже на сегодня.— Господин Золото, молодой мастер Довер уже прибыл. Пожалуйста, следуйте за мной.— Эх? Так быстро? Ничего. Пожаловав чуть, Луо Цзю поднялся на более высокую площадку и разбросал золото, которое не успел раздать:— Девушки! Готовы?— Голландский дождь идет!— Сегодняшний общий счет! Я, Золотой Ван Фугуй, всё оплачу! С этими словами Луо Цзю разроздал золото, и золотой дождь посыпался на площадь Керз. Все, молодые и старые, были в полном восхищении.``````htmlСтарая дама с экстравагантной помадой на лице смущенно сказала:— О, брат Ван Фугуй, если бы я была моложе, я бы непременно попыталась завоевать тебя... Не только Луо Цзю, но и все остальные почувствовали стыд. Старушка, ты настоящая шутница. Как же неправильно, чтобы старая ветка цвела. После этого инцидента все бросились за золотыми монетами, не зная покоя! Кто бы стал жаловаться на избыток денег? Для осуществления дальнейших планов Луо Цзю нужно было создать себе образ, подобный Золотому Ван Фугую. Это имя на первый взгляд кажется весьма особенным. «Золото» созвучно слову «золотое», что означает золото. А Ван Фугуй, как следует из названия, — это имя, которое могут носить только богатые и влиятельные люди; оно также содержит слово «царь», подчеркивающее царственную аулу. Если Луо Цзю надеется быстро накопить силу в тайне, ему нужно забросить широкую сеть и поймать большую рыбу. Путешествуя по миру, в свободное время, Луо Цзю сменил свою маскировку и превратился в ангела-инвестора, чтобы дать команде отдохнуть. Неплохо, правда?````